

Кризис и изменения в рейнской оси

Именно Вольфганг Шойбле, исторический деятель ХДС в правительствах Гельмута Коля и Ангелы Меркель, десять лет назад на заседании Совета по международным отношениям в Нью-Йорке изложил стратегическую линию *трансатлантической взаимности*. Европа и Соединённые Штаты должны были *«вместе»* решать проблемы, связанные с изменением глобального баланса сил, когда сила смещается *«в направлении незападного мира»*. Однако руководящим принципом общей стратегии должна была стать *«концепция взаимности»*; Вашингтон мог сохранить *«ответственность за глобальное лидерство»* лишь в рамках многосторонних институтов; внешняя политика и политика безопасности не могли строиться на *«односторонней основе»* и требовали тесного сотрудничества *«между равными»*. Европа опасалась, что пристрастие к односторонним действиям подрывает способность США оказывать влияние; США нуждались в надёжной Европе. Американцам нужно было сохранить свою *«мягкую силу»* в рамках многосторонних отношений, а европейцам требовалось *«укрепить свою жёсткую силу»*. На основе этих равных отношений атлантическое пространство могло бы определять глобальные стандарты и *«глобальные правила»* перед лицом *«Китая, России и Индии»*, которые не могли служить *«глобальными моделями»*.

Как видно, вопросы *кризиса порядка* уже вырисовывались во время администрации Барака Обамы. К этому можно добавить, что тогда гипотеза об обновлённом западном порядке сопровождалась переговорами о создании трансатлантической экономической зоны ТТИП – эти переговоры провалились, – президентство Трампа, начавшее вызывать сомнения в устойчивости Североатлантического альянса, возможно, возвращается, а Китай и другие восходящие державы бросают вызов претензиям на увековечение старого порядка или его реформирование на условиях Запада. Даже администрация Байдена не развеяла беспокойства из-за односторонней активности Соединённых Штатов, а тот факт, что она даёт о себе знать уже три президентских срока подряд, демонстрирует, что американские колебания имеют объективные причины именно в том сдвиге баланса сил, на который указал Шойбле.

Мы посчитали формулу *трансатлантической взаимности* эффективной, сродни линии *паритетной дуополии* между США и ЕС и нашей концепции *трансформации атлантических отношений*, и увидели в ней точку падения стратегических отношений, воплощённых франко-германской осью. Париж настаивает на европейской *стратегической автономии*; через Берлин проходят силовые линии укоренившегося атлантизма – мы назвали это немецким *структурным атлантизмом*. Сближение может быть направлено на перебалансировку атлантических отношений и на общую оборону в формате европейской опоры НАТО: последние шаги франко-германских отношений перед кризисом, вызванным европейскими выборами, подтвердили это направление, дав начало обсуждению *европейского сдерживания*.

Мемуары Шойбле – *“Erinnerungen. Mein Leben in der Politik”* (“Воспоминания. Моя жизнь в политике”) – это, по сути, его политическое завещание, законченное всего за несколько дней до его смерти.

Он пишет, что всегда видел в Соединённых Штатах *«единственную реальную силу, защищающую Запад»*, – он был убеждён в этом с юности. В споре между *голлистами* и *атлантистами* вокруг Елисейского договора, охватившем ХДС-ХСС в 1963 году – *“году атлантистов”*, когда американская партия мобилизовалась для ослабления стратегического соглашения с Парижем, – молодой Шойбле встал на сторону атлантистов и против Конрада Аденауэра.

«Европейская автономия никогда не могла быть обращена против США. [...] Усилия по выработке единой западной позиции всегда должны оставаться центральными. Как убеждённый трансатлантист, я всегда хотел видеть в первую очередь то, что нас связывает, основы германо-американской дружбы и общие интересы сообщества западной судьбы». В этом *«у нас с Меркель были в значительной степени общие взгляды»*.

Именно этот столь открыто заявленный атлантизм придаёт особую ценность тем последствиям, которые Шойбле выводит из новых условий *кризиса порядка*. Военная кампания России на Украине вполне может рассматриваться как *«хромое возвращение»*

империи XX века», но война Путина немыслима «без системного соперничества между США и Китаем, которое в XXI веке будет всё больше определять международные отношения». Германия зависит от Китая даже больше, чем от России; её будущее в Европе будет определяться тем, как Запад в целом сможет утвердить свои ценности в этом «системном конфликте». Одна из самых неотложных задач – «минимизировать риски, связанные с этой ситуацией, и освободиться от экономических тисков». Уже какое-то время «мы больше не в состоянии конкурировать или принимать контрмеры в глобализованном мире» как единая европейская нация, поэтому «нет альтернативы сильному и дееспособному ЕС».

Однако Шойбле не может игнорировать новое состояние атлантических отношений. Если для Европы становится всё более необходимым вносить «большой вклад в глобальную стабильность и собственную безопасность», то тем более верно, что «в условиях глубокого раскола в американском обществе мы больше не можем рассчитывать на то, что незаменимые гарантии европейской безопасности со стороны США будут постоянными».

Предложение заключается в усилении сотрудничества в области обороны, начиная с Веймарского треугольника. Польша становится сильнейшей обычной армией в Европе; Германия по-прежнему обладает экономической мощью; Франция, наряду с ролью постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладает ядерным потенциалом. «Эти три страны могут в будущем постепенно объединить свои национальные вооружённые силы в оперативном плане, вопрос о развёртывании которых им затем придётся решать совместно. Ядерный зонтик, раскрывшийся над Европой из Франции, как ключ к надёжному сдерживанию, должен финансироваться совместно, в соответствии с экономической силой, при сохранении окончательного права принятия решений в Париже».

Всё должно происходить в рамках Атлантического альянса: поскольку «европейский ядерный потенциал не может в обозримом будущем обойтись без американского потенциала», согласованная «европейская ядерная стратегия» должна быть определена в рамках НАТО с учётом как «европейской автономии», так и «американских геостратегических интересов».

Наконец, Европа могла бы принять «двойное решение»: продолжать ядерное сдерживание и одновременно заложить основу для переговоров о демонтаже тактического ядерного оружия и ракет средней и малой дальности. Это было сражением всей жизни Гельмута Шмидта, которого Шойбле высоко ценил. Это влечёт за собой, надо отметить, возвращение за стол переговоров с Москвой.

Можно видеть, как Шойбле воплощает в своей собственной политической траектории трансформацию атлантических отношений, адаптированную к условиям кризиса порядка. С осторожностью, усиленной сегодня французским кризисом и тенью слабости, нависшей над немецкой исполнительной властью. На данный момент, пишет Шойбле, он не видит «политической силы», способной выступить с такой инициативой в Германии, продвинуть её во Франции и Польше и убедить в этом немецкое общественное мнение. То же самое сегодня можно сказать и о французской стороне. Хотя стратегическое направление ясно, сроки и реализация по-прежнему зависят от кризиса рейнской оси и её трансформации.

(продолжение на стр. 2)

Июнь 2024 г.